

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.6.16>

UDC 94“833/840”:355.1

LBC 63.3(0)4-92

Submitted: 28.03.2020

Accepted: 16.11.2020

PERSIANS-KHURRAMITES IN THE BYZANTINE MILITARY SERVICE DURING 833–839/840: MILITARY RANK AND FUNCTIONS OF PERSIAN MILITARY UNITS ¹

Evgeniy A. Mekhamadiev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The scope of this paper is 1) to consider the forms of military service of the Persians within the Byzantine army during the first half of the 9th c., 2) to arrange the chronological order of events related to the involvement of the Persians in Byzantine military service as precisely as possible. The author means the Persians called Khurramites who were representatives of the anti-Islamic and anti-Arabic national movement at the north-west of Iran (territories of modern provinces of East Azerbaijan and Khamadan in the Republic of Iran). *Methods.* The author considers the single events (Byzantine military campaigns, in which the Persians took part, and also the facts of Persians' arriving in Byzantium) in a more or less strict chronological order. The researcher turns to an analysis of event history and makes a step-by step, consecutive representation of the process of Persians' arriving to Byzantine military service. The sources were works of Arabic, Armenian, Georgian and Greek authors (chroniclers, geographers, hagiographers) and seals (evidence of sigillography). *Analysis.* In 833/834 Byzantine Emperor Theophilos received a group of Persian refugees, who escaped from the Arabs and came to Byzantium. These Persians were headed by two chiefs, Theophobos and Naser, obviously, Naser was Theophobos' father. Part of the Persians with Naser as a chief located in the Byzantine theme (a military-administrative and territorial district) of Anatolikoi, while another part subordinated to Theophobos located in the theme of Armeniakoi. In 837 Theophilos hosted another group of the Persians, who were commanded by Babek. *Conclusions.* The analysis shows that both in 833/834 and 837 Theophilos established regular military units of the Persians called thourmai, while Persian leaders mentioned above became Byzantine military officials, that are tourmarchoi, i.e. that were those Persian leaders who commanded over Persian ethnic thourmai. These ethnic units continued their existence up to the mid-10th c.

Key words: Persians-Khurramites, Theophilos, Byzantium, Arabs, thourmai, tourmarchoi, seals, chronicles.

Citation. Mekhamadiev E.A. Persians-Khurramites in the Byzantine Military Service During 833–839/840: Military Rank and Functions of Persian Military Units. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 6, pp. 211-221. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.6.16>

УДК 94“833/840”:355.1

ББК 63.3(0)4-92

Дата поступления статьи: 28.03.2020

Дата принятия статьи: 16.11.2020

ПЕРСЫ-ХУРРАМИТЫ НА СЛУЖБЕ В ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ В 833–839/840 ГГ.: ВОЕННЫЙ РАНГ И ФУНКЦИИ ПЕРСИДСКИХ ВОЙСКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ¹

Евгений Александрович Мехмадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Цель данной статьи состоит в том, чтобы 1) рассмотреть формы военной службы персов в византийской армии в первой половине IX в. и 2) установить более или менее точную хронологию событий, связанных с привлечением персов на византийскую военную службу. Автор имеет в виду персов-хуррамитов – представителей антиисламского и антиарабского движения в северо-западных регионах Ирана (территория современных провинций Восточный Азербайджан и Хамадан в Республике Иран). *Методы.* Автор рассматривает события (те византийские военные кампании, в которых принимали участие персы,

а также сами факты прибытия персов на территорию Византии) в хронологической последовательности, он обратился к анализу именно событийной истории и поэтапно восстановил процесс перехода различных групп персов-хуррамитов на византийскую военную службу. Источниковой базой исследования послужили труды арабских, армянских, греческих и грузинских авторов (хронистов, географов, агиографов), а также печати (сведения сфрагистики). *Анализ.* В 833/834 гг. византийский император Феофил принял на военную службу в империю группу персов-хуррамитов, бежавших из Ирана от арабов. Этим персов возглавляли два лидера, Феофоб и Наср, скорее всего, Наср был отцом Феофоба. Часть персов во главе с Насром разместилась в пределах византийской фемы (военно-территориального административного округа) Анатолик, тогда как другая часть, подчинявшаяся Феофобу, разместилась в пределах фемы Армениак. В 837 г. Феофил принял в империю еще одну группировку персов, подчинявшуюся Бабеку. *Выводы.* Анализ источников показал, что и в 833/834 гг., и в 837 г. Феофил сформировал из персидских групп регулярные войсковые подразделения – турмы, в то время как лидеры персов, Наср, Феофоб и Бабек, получили должности турмархов, то есть они же и командовали этими этническими турмами. Данные турмы продолжали существовать вплоть до середины X века.

Ключевые слова: персы-хуррамиты, Феофил, Византия, арабы, турмы, турмархи, печати, хроники.

Цитирование. Мехмадиев Е. А. Персы-хуррамиты на службе в византийской армии в 833–839/840 гг.: военный ранг и функции персидских войсковых подразделений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 6. – С. 211–221. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.6.16>

Введение. Одним из аспектов взаимоотношений Византии и Арабского халифата в первой половине IX в. было активное привлечение на византийскую военную службу персов, которые поднимали восстание против власти арабов в иранских землях. Соответственно цель данной статьи состоит в том, чтобы определить формы военной службы этнических персидских отрядов в византийской армии в указанный период. В рамках изучения данного сюжета необходимо установить более точную хронологию византийских военных кампаний, в которых участвовали персы, а также этапы самого привлечения персов на византийскую военную службу. Актуальность и новизна темы статьи заключаются в том, что в предшествующей историографии вопроса (Дж. Россер, М. Рекайя, Ж.-Кл. Шене, Х. Синес Кодоньер, К. Цукерман) не предпринимались попытки четко и системно выявить административный статус персидских отрядов, то есть формы их военной службы и их военный ранг. Также предшествующие исследователи не ставили вопрос о связи между изменениями этого статуса и хронологией византийско-арабо-персидских взаимоотношений в первой половине IX века.

Методы. В качестве метода исследования мы обратимся к анализу событийной истории, то есть попытаемся выстроить хронологическую последовательность событий, связанных с военной службой персов в византийской

армии. С помощью перечисления и обзора событий во временной последовательности мы хотели бы поставить три вопроса: 1) сколько раз центральная администрация империи принимала персов на византийскую военную службу; 2) какие причины вызвали эти процессы и 3) как менялись формы военной службы персов от одного периода к другому. Источниками исследования послужили исторические хроники и трактаты арабоязычных и армянских авторов в переводах на современные западноевропейские языки (ат-Табари, ал-Масуди, Степанос Таронечи), византийских авторов («Продолжатель Феофана», Иосиф Генесий, Симеон Магистр, псевдо-Симеон), грузинские источники в русском переводе («Летопись Картли», «Житие Григория Хандзтийского»), а также сведения византийских грекоязычных печатей (сфрагистики).

Анализ. Арабоязычный историк персидского происхождения ат-Табари (838–923 гг.), «отец» арабской историографии, сообщает в своем монументальном многотомном труде «История пророков и царей» множество ценных сведений о взаимоотношениях Византии и окружавших ее народов, конечно же, основное внимание историк уделяет византийско-арабским войнам и в целом – различным формам византийско-арабского противостояния. Одной из форм этого противостояния было движение хуррамитов – персов, проживавших в основном на территории современных

иранских провинций Восточный Азербайджан и Хамадан. С 780 по 833/834 гг. эти персы неоднократно поднимали восстания против власти Халифата в иранских землях, наиболее крупное восстание вспыхнуло в 833/834 гг., его возглавили два перса – Бабек и Наср [3, С. 115, 117].

Потерпев поражение от арабских войск, один из лидеров восставших, Наср, бежал в пределы Византийской империи, где он перешел на службу к византийскому императору Феофилу (правил в 829–842 гг.). Как сообщает об этих сюжетах ат-Табари, в 833 г. арабский халиф ал-Мутасим, только недавно взошедший на престол, разгромил войска Насра в области Хамадан, и в результате своей победоносной экспедиции он уничтожил 60 000 человек, а «остальные (хуррамнты. – *Е. М.*) бежали на территорию Византии»². По словам ат-Табари, уже через четыре года, в 837 г., когда Феофил подверг осаде и захватил крепость Созопетра в Каппадокии, находившуюся к тому времени в руках арабов, его сопровождала «группа одетых в красное (*Muhammirah*, то есть хуррамнты. – *Е. М.*), которые... присоединились к Византийцам... их лидером был Барсис (то есть Наср. – *Е. М.*). Византийский царь выдал им жалованье, предоставил им жен и зачислил их (в армию) как регулярно оплачиваемых воинов» [24, р. 95]³.

Согласно другому арабоязычному автору, географу ал-Масуди (896–956 гг.), уже через год, в 838 г., сами хуррамнты вместе с Феофилом потерпели тяжелое поражение от войск ал-Мутасима в битве при городе Анзен (Дазимон) (современная Дазмана в Турции). Как сообщает ал-Масуди, во время битвы императора «защищали одетые в красное и Хорремнты, которые сопровождали его»⁴. Более того, географ прямо уточняет, что Феофил сохранил жизнь только благодаря «новообращенному христианину по имени Носер, которому помогали некоторые из его спутников»⁵. Наконец, еще один восточный автор – антиохийский патриарх Михаил Сириец (жил в 1126–1199 гг.) – в своей «Хронике» сообщает, что Феофил «вместе с 2000 человек был окружен в стороне (от лагеря)»⁶, под этими 2000 человек сирийский хронист имеет в виду хуррамнтов, которых возглавлял Наср.

Тем не менее византийские хроники, повествующие о времени правления Феофила, сообщают о другом персе по имени Феофоб, а также о его отце, которого они не называют по имени. Хроника, известная под условным названием «Продолжатель Феофана», сообщает, что «Феофил причислил Феофоба к званию патрикиев» (τὸν τε Θεόφοβον ὁ Θεόφιλος τιμῇ τῇ πατρικίων ἐναριθμεῖ), а персов, которые бежали в Византию, «зачислил в военные книги и создал так называемый Персидский отряд» (κώδιξι στρατιωτικοῖς αὐτοὺς ἀναγράφεται, καὶ τάγμα οὕτως καλούμενον Περσικὸν ἐγκατέστησε – *Theoph. Cont. III. 21* [6, р. 162, l. 6, 10–11]). Более того, согласно хронисту, Феофоб принял участие и в битве при Анзене (Дазимоне) вместе с 2000 персов: «и двух тысяч Персов, среди них присутствовал и Феофоб» (καὶ δύο χιλιάδων Περσῶν, προσόντος τοῦτοισ καὶ τοῦ Θεόφοβου – *Theoph. Cont. III. 21* [6, р. 164, l. 19–20]). Другой текст – хроника Симеона Логофета, написанная предположительно в 968 г. и, скорее всего, принадлежащая авторству чиновника по имени Симеон, который занимал должность логофета при императорах Никифоре II Фоке (963–969 гг.) и Иоанне Цимисхии (969–976 гг.) [14, р. 120] – прямо сообщает, что «Перс Феофоб бежал к Феофилу вместе со своим отцом (и) вместе с 14 000 Персов» (τῷ Θεοφίλῳ προσέφυγε Θεόφοβος ὁ Πέρσης ἄμα τῷ πατρὶ αὐτοῦ μετὰ Περσῶν χιλιάδων δεκατεσσάρων – [23, р. 218, l. 39–41])⁷.

Вплоть до недавнего времени практически вся историография, посвященная вопросу о хуррамнтах, придерживалась мнения, что Феофоб греческих текстов и Наср, упоминаемый в восточных источниках, – один и тот же персонаж. По мнению М. Рекайи, Дж. Россера, Х. Бартияна и Ж.-К. Шене, Наср, бежавший в Византию, просто принял христианское имя «Феофоб» («богобоязненный») и перешел на службу к византийскому императору, под своим новым (христианским) именем лидер восставших персов как раз и получил известность среди византийских авторов [21, р. 267; 20, р. 47, 66; 3, С. 120, 125; 4, р. 40].

В 2014 г. Х. Синес Кодоньер предположил, что Феофоб был сыном Насра, соответственно, по мнению исследователя, Наср

непосредственно командовал персидскими войсковыми контингентами, служившими в византийской армии, в то время как Феофоб находился при дворе императора, входил в состав его ближайшего окружения и обладал рядом почетных титулов, но не занимал какую-либо официальную военную или гражданскую должность [22, p. 161–163, 171]. С некоторыми разночтениями позицию Х. Синес Кодоньера поддержал К. Цукерман [30, p. 137–139, 144], мы же поддерживаем идею исследователя в отношении родственных связей между Насром и Феофобом, но, тем не менее, полагаем, что Феофоб, как и Наср, тоже выполнял функции военного командования. На наш взгляд, те персидские контингенты, которые находились под командованием Феофоба, размещались в феме (военно-административном округе) Армениак и входили в состав одноименной армии, тогда как персидские отряды, подчинявшиеся Насру, располагались и служили в феме Анатолик.

1. Сведения Иосифа Генесия и печати.

Прежде всего начнем с византийской печати из коллекции Г. Закоса, которая упоминает Насира, турмарха федератов. На наш взгляд, эта печать позволяет более точно определить статус тех персов, которые подчинялись Насру, отцу Феофоба: Θεοτόκε, βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Νασίρ(?) βασιλικῷ σπαθαρίῳ καὶ τουρμάρχῃ τ(ῶ)ν Φοιδεράτων («Богородица, помоги своему рабу Насиру, царскому спатархию и турмарху Федератов» – [29, p. 1760, no. 3148]). В данном случае турма федератов представляла собой войсковой корпус (отряд), который, как мы полагаем, размещался в пределах фемы Анатолик. Основанием для нашего вывода о локализации турмы федератов служат сведения византийского административного справочника «Тактикон Успенского», написанного в 842/843 гг. [15, p. 47]. Этот справочник упоминает турмарха федератов перед турмархом Ликаонии – области (провинции), входившей в состав фемы Анатолик [17, p. 1258, s.v. Lykaonia]: ὁ τουρμάρχης τῶν φιβεράτων / ὁ τουρμάρχης Λυκαονίας [15, p. 55, l. 7–8].

Вместе с тем непосредственно перед должностью турмарха федератов «Тактикон Успенского» упоминает должность клисурарха Созополя (ὁ κλεισουράρχης {ὁ} Σωζοπόλεως – [15, p. 55, l. 6]), и этот факт

дополнительно подтверждает размещение турмы федератов именно в феме Анатолик. Как известно, почти все военно-территориальные единицы империи в статусе клисуры находились в пределах византийской Малой Азии, из западных же владений Византии только регион под названием «Стримон», располагавшийся на севере современной Греции (в основном территория города Сера и соседние с ним земли), предположительно обладал таким статусом [17, p. 1132, s.v. Kleisoura; 18, p. 1968, s.v. Strymon]. Следовательно, под городом Созополь, о котором говорит составитель «Тактикона», можно понимать только тот город, который располагался в пределах провинции Писидия, а эта провинция, в свою очередь, входила в состав фемы Анатолик, так же как и провинция Ликаония [18, p. 1933, s.v. Sozopolis, 1680, s.v. Pisidia; 26, p. 1198–1199, s.v. Pisidia].

Сами турмархи представляли собой византийских военных чиновников, которые командовали турмой (подразделением, насчитывавшим в среднем от 600/800 до 5000/6000 человек) и подчинялись стратигу, верховному командующему той или иной региональной армией и по совместительству – наместнику той или иной фемы [8, p. 95–96, 164]. Х. Синес Кодоньер отождествил Насира печати с Насром, отцом Феофоба, и предположил, что персы, подчинявшиеся Насру, вошли в состав турмы федератов [22, p. 34, 36–40, 150–151].

В таком случае можно предположить, что, во-первых, Наср и его персидские отряды размещались в феме Анатолик, а во-вторых, они служили в регулярном войсковом подразделении византийской армии. На наш взгляд, сведения печати достаточно четко согласуются со сведениями ат-Табари, который утверждает, что персы Барсиса (то есть Насра) получали жалованье и были зачислены в византийские войска. Печать, цитированная выше, позволяет уточнить, что персы Насра вошли в состав турмы федератов. Судя по сообщениям ал-Масуди и Михаила Сирийского, турма федератов, которой командовал Наср, насчитывала 2000 человек, эта турма приняла участие в битве с арабами у Анзены (Дазимона) и спасла императора Феофила от неминуемой гибели.

Вместе с тем, как сообщает византийский хронист Иосиф Генесий, живший в X в., еще один лидер персов-хуррамнтов – Бабек, – потерпев тяжелое поражение от арабов, «устремился вместе с 7000 (человек) в царство Ромеев, разыскивая в городе Синоп отца Феофоба, очень почитаемого Персами, пребывающего в войсках Ромеев... он сам (то есть Бабек. – *Е. М.*) и подвластный ему народ стали подданными царя (то есть императора Феофила. – *Е. М.*)» (ὁ Βάβεκ εἰσῆει ἐν χιλιάσιν ἑπτὰ πρὸς τὴν Ῥωμαϊκὴν ἐπικράτειαν, κατὰ πόλιν Σινώπην ἀνερευνῶν τὸν Θεοφόβου πατέρα, παρὰ Πέρσαις πάνυ τιμώμενον, Ῥωμαίων ὄντα τοῖς καταλόγοις... τὸν ὑπ' αὐτόν γε λαὸν καὶ ἑαυτὸν τῷ βασιλεῖ ὑπήκοον τέθεικεν – [9, p. 38, l. 51–56]). В результате, как сообщает Иосиф Генесий, Феофил «записал Персов... в военные книги, сформировал из них Персидский отряд и приказал, чтобы они (то есть Персы. – *Е. М.*) числились среди Ромейских войск» (τοὺς Πέρσας... τοῖς στρατιωτικοῖς ἀναγράφεται κώδιξιν, καὶ τούτοις Περσικὸν σύλλογον ἐγκατέστησεν, καὶ αὐτοὺς ταῖς Ῥωμαϊκαῖς στρατοπεδαρχίαις συνηριθμησθαι προσέταξεν – [9, p. 40, l. 11–14]).

На наш взгляд, из сведений Иосифа Генесия можно сделать вывод, что персы, подчинившиеся Феофобу, размещались в городе Синоп, а этот город находился на территории фемы Армениак [26, p. 1390–1391, s.v. Sinope]. Следовательно, персы, которыми командовал Феофоб, располагались в пределах фемы Армениак. С учетом сведений ат-Табари, цитированного в начале статьи, мы можем предположить, что персидские отряды, находившиеся под властью Феофоба, так же как и персы Насра, были объединены в специальную турму, а эта турма, в свою очередь, вошла в состав армии Армениак. Очевидно, местом гарнизона турмы Феофоба служил город Синоп на побережье Черного моря.

Судя по всему, персы, прибывшие в империю вместе с Бабеком, значительно пополнили численность персидских войск, находившихся на службе в византийской армии. Если Х. Синес Кодоньер отверг достоверность сведений Иосифа Генесия о прибытии Бабека в Синоп, то М. Рекайя, наоборот, предположил, что Бабек бежал в Византию в 837 г., незадолго

до кампании Феофила против крепости Созопетра в Каппадокии (исследователь датировал эту кампанию мартом – апрелем 837 г.) [22, p. 162; 20, p. 57, 66]. Мы поддерживаем позицию М. Рекайи – в самом деле, согласно «Продолжателю Феофана», незадолго до смерти Феофоба, то есть либо к 839/840, либо к 842 гг. ([19, S. 657, no. 8237]), персы-хуррамнты, находившиеся на службе в византийской армии, «увеличились до 30 000 (человек)» (ἠϋξήσαν ὡς εἰς τρεῖς μυριάδας – Theoph. Cont. III. 29 [6, p. 180, l. 22]). Скорее всего, столь существенное увеличение численности персов-хуррамнтов (в 833/834 гг. их было 14 000) к рубежу 830–840-х гг. было связано именно с перемещением в Византию войск Бабека, в этом смысле не исключено, что группировка персов Бабека насчитывала намного больше, чем 7000 человек.

Как сообщает «Продолжатель Феофана», «немного времени спустя после того, как он (то есть император Феофил. – *Е. М.*) лишил жизни Феофоба» (император подозревал Феофоба в мятеже. – *Е. М.*) (τὸν Θεόφοβον μετ' οὐ πολὺ ἀπήγαγε τῆς ζωῆς), Феофил «отправил в каждую фему по 2000 человек, (поставив их) под власть тех, кто был назначен выполнять военное командование» (ἐκάστῳ θέματι χιλιάδας δύο ἀπέστειλεν, ὑπὸ χεῖρα τελεῖν τοῖς εἰς στρατηγίαν τεταγμένοις). Автор хроники уточняет, что император «принял решение поставить над ними турмархов, так что вплоть до наших дней турмы тех фем, где они были расселены, называются персидскими» (ἐφ' ὧν καὶ τουρμάρχας ἐπιστατεῖν ἐζέτιθετο. ὅθεν ἄχρις ἡμῶν τὴν προσηγορίαν Περσῶν αἱ τῶν θεμάτων τουρμαὶ κεκλήρονται, ἐφ' οἷς διεσπάρησαν – Theoph. Cont. III. 29 [6, p. 180, l. 24–27, 29–30]).

Мы полагаем, что составитель хроники «Продолжатель Феофана» выстроил ошибочную причинно-следственную связь и хронологию событий. В самом деле, если к моменту смерти Феофоба, то есть к 839/840 или 842 гг., персы-хуррамнты уже были зачислены в регулярные византийские войска и из них были образованы турмы, с какой целью император Феофил должен был заново создавать из этих персов некие новые турмы и ставить над ними новых турмархов? Иосиф Генесий четко со-

общает, что уже в 833/834 гг., а также в 837 г., когда Бабек прибыл в Византию, император Феофил зачислил персов в византийскую армию и сформировал из них регулярные военные отряды, те же сведения сообщает и ат-Табари. К тому же, каким образом Феофил мог заново распределить персидские войска по фемам, если во время битвы при Анзене (838 г.) многие персы, находившиеся под командованием Феофоба, бежали с поля боя и перешли на сторону арабов?⁸

Соответственно, мы считаем более достоверной другую историографическую традицию, представленную сведениями Симеона Логофета и псевдо-Симеона – по словам обоих хронистов, *сразу же* после того, как Феофоб вместе со своим отцом, Насром, бежали в Византию, «он (то есть император Феофил. – *Е. М.*) распределил их (то есть персов. – *Е. М.*) по фемам, разместил (там) в качестве гарнизонов и сформировал из них турмы, которые вплоть до сегодняшнего дня называются персидскими турмами» (οὗς διένειμεν οὗτος ἐν τοῖς θέμασι κατασκηνώσας καὶ εἰς τοῦρμας ἀποκαταστήσας, αἱ μέχρι τοῦ νῦν λέγονται τοῦρμαι Περσῶν – [23, р. 218, l. 41–42])⁹.

Сведения Симеона Логофета и псевдо-Симеона позволяют нам заключить, что *впервые* боевые отряды персов были преобразованы в регулярные византийские подразделения – турмы – еще в 833/834 гг., тогда как *новые турмы* были созданы в 837 г. из тех персов, которые прибыли в Византию вместе с Бабеком. На наш взгляд, численность персов Бабека составляла не 7000 человек, как утверждает Иосиф Генесий, а 16 000, в сумме с 14 000 воинов Насра и Феофоба все вместе они как раз и составили группировку численностью в 30 000 человек. Часть персидских турм (особенно те, которые подчинялись Насру) разместились в феме Анатолик, другая часть находилась в феме Армениак.

М. Рекайя пришел к выводу, что войска Бабека, с которыми он прибыл в Византию, насчитывали не более 5000 человек, тогда как Ж.-Кл. Шене и К. Цукерман предположили, что к 838 г., когда произошла битва при Анзене (Дазимоне), общая численность всех хуррамитов, служивших в византийской армии, составляла не 30 000, а только 2000 человек [20, р. 50; 4, р. 42–43; 30, р. 146]. Мы не

согласны с подсчетами исследователей, весь рассмотренный выше материал показывает, что к 838 г. персов-хуррамитов, служивших в византийской армии (точнее – армиях), всего было именно 30 000 человек. Возникает вопрос – почему Феофил принял на византийскую военную службу тех персов, которые подчинялись Бабеку? Другими словами, что заставило его повысить численность персов-хуррамитов, которые прибыли в Византию ранее, в 833/834 годах? Для этого рассмотрим сведения «Продолжателя Феофана» и армянского хрониста Степаноса Таронечи (Асохика), жившего в XI веке.

2. Армянская экспедиция персов-хуррамитов под командованием Феофоба.

По словам составителя хроники «Продолжатель Феофана», «Феофоб и Варда, брат Феодоры (супруги императора Феофила. – *Е. М.*), вновь отправленные в Авастию вместе с войском, потерпели тяжелую неудачу, (и) совсем немногие вернулись оттуда» (Καὶ αὐθις ἐν Ἀβασγίᾳ ὁ τε Θεόφοβος καὶ ὁ τῆς Θεοδώρας ἀδελφὸς Βάρδας ἀποσταλέντες μετὰ στρατιᾶς ἰσχυρῶς ἐδυστύχησαν, ὀλίγων ἄγαν ἐκεῖθεν ὑποστρεψάντων – Theoph. Cont. III. 39 [6, р. 196, l. 16–18]). Как видно из представленного отрывка, речь в хронике идет о военной кампании, проведенной под командованием Феофоба (совместно с Вардой, братом императрицы Феодоры) на территории Авастии – царства, располагавшегося на северо-восточном побережье Черного моря. В основном исконные земли Авастии соответствовали современной Абхазии в Грузии и простирались от Пицунды на севере до Сухуми на юге. К концу VIII в. Авастия присоединила к себе и земли в бассейне реки Риони (знаменитый Фасис классических греческих авторов), то есть распространила свою власть на всю западную Грузию [25, р. 1–2, s.v. Abasgia].

К. Цукерман датировал эту экспедицию 840/841 гг. [30, р. 146–147], тем не менее, на основе сведений хроники Степаноса Таронечи, Х. Синес Кодоньер предположил, что экспедиция византийских войск, о которой рассказывает «Продолжатель Феофана», *во-первых*, произошла не на территории Авастии, а в армянских владениях Халифата, в данном случае – в районе городов Испир (Спер) и

Эрзерум (Карин, другое название – Феодосиополь) на территории современной восточной Турции, а во-вторых, данная экспедиция была лишь одной из целой серии военных походов, предпринятых Феофилом в 834–836 гг. [22, р. 248, 250, 255–256, 258–259]¹⁰.

Мы согласны с мнением исследователя, в таком случае необходимо обратить внимание на упоминание Феофоба в числе командующих византийскими войсками. Сведения «Продолжателя Феофана» явно подсказывают, что главную боевую силу византийских войск в реальности составляли именно персы-хуррамнты, точнее – те из них, которые подчинялись Феофобу и, следовательно, в основном размещались в пределах фемы Армениак. Сведения же Степаноса Таронеци в значительной мере позволяют уточнить характер территориальных перемещений персов-хуррамнтов, цель самой экспедиции и географию размещения персидских турм в тот период. Согласно Степаносу Таронеци, «в его (то есть императора Феофила. – Е. М.) дни произошло вторжение Хоромидов в округ Басен... В то время Феофил отправился в Халдию, прибыл к берегу по мосту и захватил в плен множество Армян вместе с их семьями... И в то время люди из Хоромидов прибыли в Вананд, к деревне Катчакар, они были полностью разбиты Сахаком, сыном Исмаила»¹¹.

Х. Бартикян первым отождествил Хоромитов, упоминаемых в хронике Степаноса Таронеци, с персами-хуррамнтами, находившимися под командованием Феофоба [3, С. 126–128, 131–132], соответственно, с учетом вывода исследователя, мы хотели бы обратить внимание на сведения армянского хрониста о Халдии. Дело в том, что эта фема со столицей в знаменитом городе Трапезунд располагалась на северо-востоке византийской Малой Азии и непосредственно граничила с Авагией [16, р. 404–405, s.v. Chaldia]. Скорее всего, именно этот географический фактор объясняет топографическую ошибку «Продолжателя Феофана» – греческий хронист посчитал, что Феофоб в составе войск Феофила отправился в Авагию, тогда как в реальности экспедиция состоялась в землях бывшего Армянского княжества. Вместе с тем первоначальное пребывание Феофила в Халдии, откуда он направился уже в армянские владения Халифата,

было далеко не случайным. Скорее всего, в Халдии, как и в соседней феме Армениак, тоже размещались турмы персов-хуррамнтов, во всяком случае, Степанос Таронеци определенно говорит именно о хуррамнтах как основной боевой силе в войсках Феофила.

Сведения же о Сахаке, сыне Исмаила, служат дополнительным подтверждением в пользу того, что персы-хуррамнты во главе с Феофобом вторглись не в Авагию, а в армянские земли Халифата. Сахак, сын Исмаила, упоминаемый Степаносом Таронеци, – не кто иной, как Сахак ибн Исмаил, арабский эмир Тбилиси, управлявший данными землями с 833 по 853 г. [12, р. 9], он весьма активно упоминается и в грузинских источниках – хрониках и житиях святых. Хроника, известная под названием «Летопись Картли», сообщает, что после того, как в ходе различных междоусобных войн правитель (князь – эристав) княжества Тао-Кларджети (располагалось на северо-востоке современной Турции и на юго-западе современной Грузии с центром в городе Артануджи, современный Ардануч в Турции) Ашот из династии Багратидов был убит, «вновь заняли сарацины Картли (восточную Грузию, бассейн реки Кура. – Е. М.)... Вновь сел эмиром в Тбилиси Сахак, сын Исмаила»¹².

По подсчетам Б. Мартен-Исар, Ашот правил в Тао-Кларджети примерно с 801 по 827 г. [13, р. 59–60], соответственно, вплоть до смерти Ашота эмир Тбилиси, судя по всему, ограничивался только этим городом и землями в его ближайшей округе, поддерживая более или менее мирные отношения с Ашотом. Об этом свидетельствуют и сведения «Жизни Григория Хандзтийского», грузинского святого, монаха, жившего в 759–861 годах. Согласно житию, диакон из города Сарцеба по имени Цкир, «воспитанный в Тифлисе эмиром Сахаком, сыном Исмаила... просил себе через эмира Сахака анчскую кафедру у куропалата Ашота (то есть епископскую кафедру в городе Артануджи, где размещался и сам Ашот; как известно, Ашот получил от византийского императора почетный титул куропалата. – Е. М.)»¹³. Следовательно, из текста видно, что Сахак ибн Исмаил признавал границы владений куропалата Ашота и не пытался их нарушить – между двумя правителями установились относительно мирные отношения,

заключившиеся в разграничении сфер влияния и взаимном признании владений друг друга. Именно поэтому Сахак ибн Исмаил даже обратился к Ашоту с просьбой о предоставлении епископской кафедры диакону из земель Тбилисского эмирата.

Более того, сведения жития косвенно подсказывают, что у Ашота установились относительно мирные отношения и с царем Абхазии (то есть Аваггии) Деметрием II, правившим с 825 или 836/837 по 861 или 871/872 гг. [12, р. 13]. Согласно житию, уже после того, как Ашот был убит («*куропалат Ашот убит, и вместо него властвуют его сыновья*»), «они (то есть Григорий Хандзтийский и его ученики. – Е. М.) *отправились в Абхазию, царь же Абхазии Деметрий почтил их великою почестью и поселил на хорошем месте*» [1, с. 98, 100]. Сведения жития позволяют сделать вывод, что Деметрий II не претендовал на владения куропалата Ашота даже после его смерти, наоборот, царь Абхазии благосклонно принял монахов, пользовавшихся покровительством со стороны Ашота.

Выводы. Следовательно, после смерти Ашота баланс сил в регионах Западного Кавказа и Армянского нагорья нарушился в пользу эмира Тбилиси. Судя по всему, воспользовавшись смертью Ашота, Сахак ибн Исмаил вторгся не только в земли Тао-Кларджети, но и в пределы армянских владений халифата, намереваясь подчинить их своей власти. Как видно из сведений Степаноса Таронеци, Сахаку ибн Исмаилу удалось достичь своей цели – очевидно, он захватил часть территории Тао-Кларджети, а также присоединил к своим владениям несколько армянских регионов, поэтому теперь владения эмира Тбилиси простирались вплоть до границ византийской Халдии. Естественно, такое усиление эмира Тбилиси угрожало безопасности соседних с ним византийских провинций, поэтому в период между 834 и 836 гг. император Феофил отправил против эмира Тбилиси Феофоба и его персов-хуррамитов, которые только недавно, в 833/834 гг., были зачислены на службу в византийские войска в качестве регулярных подразделений – турм, персидские турмы Феофоба выполняли свою службу в фемах Армении и Халдия. Экспедиция Феофоба прошла на территории армянских регионов и закончилась

неудачно, поскольку персы-хуррамиты потерпели от войск эмира Тбилиси поражение. Соответственно, с целью восполнить понесенные потери и пополнить численность хуррамитов, в 837 г. Феофил принял в свое подданство еще одну группировку персов, находившуюся под властью Бабека. Из персов Бабека тоже были сформированы турмы, и, судя по сообщениям византийских хроник, турмы Бабека вместе с турмами, подчинявшимися Феофобу, продолжали существовать и размещаться в империи вплоть до середины или второй половины X в., когда жили сами авторы этих хроник.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00010.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00010.

² Здесь и далее цитируем текст по английскому переводу К. Босуорта [24, р. 3]: and the rest fled to Byzantine territory.

³ He had with him a group of the Muhammira who... joined up with the Byzantines... The Byzantine king had assigned stipends to them, had provided them with wives, and had enrolled them as [regularly paid] warriors.

⁴ Цитируем текст по французскому переводу Б. Каппа де Во [11, р. 231]: fut défendu par les Mohammira et les Khorremites qui l'accompagnaient.

⁵ Цитируем текст по французскому переводу Г. Барбье де Менара [10, р. 136]: d'un néo-chrétien, nommé Noçair, aidé de quelques-uns de ses compagnons.

⁶ Цитируем текст по французскому переводу Ж.-Б. Шабо [5, р. 95]: Theophilus s'était séparé d'un côté, avec 2 mille hommes.

⁷ Эти сведения практически дословно повторяет еще один текст – хроника псевдо-Симеона, написанная предположительно при императоре Василии II (976–1025 гг.). См.: [28, р. 625, л. 22–23]; в вопросе о датировке хроники псевдо-Симеона следуем позиции К. Цукермана: [30, р. 102].

⁸ См. обзор источников по данному сюжету: [19, S. 657, no. 8237].

⁹ Сведения псевдо-Симеона, который почти дословно повторяет Симеона Логофета, см.: [28, р. 626, л. 1–2].

¹⁰ Т. Гринвуд полагает, что все боевые действия произошли в 837 г., то есть в тот же год, когда Феофил захватил и разграбил крепость Созопетра в Каппадокии: [7, р. 348].

¹¹ Цитируем текст по новейшему английскому переводу Т. Гринвуда [27, p. 205]: In his days there occurred the coming of the Hořomider to the district of Basean... Then Theophilos went to Chaldea and went ashore [using] a bridge and captured many of the Armenians with their families... And then the men of Hořomid came to Vanand, to the village of Kařkak'ar; they were destroyed by Sahak, son of Ismayel.

¹² Цитируем текст по русскому переводу Г. Цулая: [2, с. 49].

¹³ Цитируем текст по русскому переводу Н. Марра: [1, с. 137].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорий Мерчуле. Житие св. Григория Хандзтийского / изд. и пер. Н. Марр. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского императорского университета, 1911. – 151 с.
2. Летопись Картли / пер. Г. Цулая. – Тбилиси : Мецниереба, 1982. – 112 с.
3. Bartikian, H. Οί «Βυζαντινοί» Χουρραμίτες καὶ ἡ Ἀρμενία / H. Bartikian // Βυζαντινὰ Σύμμεικτα. – 1994. – Τ. 9. – Σ. 115–132. – DOI: <https://doi.org/10.12681/byzsym.763>.
4. Cheynet, J.-Cl. Théophile, Théophobe et les Perses / J.-Cl. Cheynet // Byzantine Asia Minor (6th–12th C.) / ed. by S. Lampakis. – Athens : National Hellenic Research Foundation, 1998. – P. 39–50.
5. Chronique de Michel le Syrien, patriarche Jacobite d'Antioche (1166–1199). Tome 3 / trad. par J.-B. Chabot. – Paris : Ernest Leroux, 1905. – 525 p.
6. Chronographiae quae Theophanis Continuati nomine fertur libri I–IV / ed. M. Featherstone et J. Signes Codoñer. – Berolini : De Gruyter, 2015. – 358 p. – (Corpus Fontium Historiae Byzantinae ; Vol. 53).
7. Greenwood, T. Armenian Neighbours (600–1045) / T. Greenwood // The Cambridge History of the Byzantine Empire (c. 500–1492) / ed. by J. Shepard. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – P. 333–364.
8. Haldon, J. A Critical Commentary on the Taktika of Leo VI / J. Haldon. – Washington D.C. : Dumbarton Oaks Research Library, 2014. – 542 p.
9. Iosephi Genesii Regum Libri Quattuor / ed. A. Lesmueller-Werner et I. Thurn. – Berolini : De Gruyter, 1978. – 142 p. – (Corpus Fontium Historiae Byzantinae ; Vol. 14).
10. Maçoudi. Les prairies d'or. T. VII / texte et trad. par G. Barbier de Meynard. – Paris : L'imprimerie nationale, 1873. – 438 p.
11. Maçoudi. Le livre de l'avertissement et de la revision / trad. par B. Carra de Vaux. – Paris : L'imprimerie nationale, 1897. – 570 p.
12. Martin-Hisard, B. Moines et monasteries géorgiens du 9e siècle : La Vie de saint Grigol Xancta / B. Martin-Hisard // Revue des Études Byzantines. – 2001. – Vol. 59. – P. 5–94.
13. Martin-Hisard, B. Moines et monasteries géorgiens du 9e siècle : La Vie de saint Grigol Xancta. Deuxième partie : Une mise en perspective historique / B. Martin-Hisard // Revue des Études Byzantines. – 2002. – Vol. 60. – P. 5–64.
14. Neville, L. Guide to Byzantine Historical Writing / L. Neville. – Cambridge : Cambridge University Press, 2018. – 322 p.
15. Oikonomidès, N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles / N. Oikonomidès. – Paris : Editions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. – 403 p.
16. Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 1 : Aaro–Esko / ed. by A. Kazhdan. – Oxford : Oxford University Press, 1991. – 728 p.
17. Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 2 : Esot–Nika / ed. by A. Kazhdan. – Oxford : Oxford University Press, 1991. – P. 729–1474.
18. Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 3 : Nike–Zygo / ed. by A. Kazhdan. – Oxford : Oxford University Press, 1991. – P. 1475–2232.
19. Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. Bd. IV (№ 6266–8345) / hrsg. von R.-J. Lilie. – Berlin : De Gruyter, 2001. – 687 S.
20. Rekaya, M. Mise au point sur Théophobe et l'alliance de Bâbek avec Théophile. (833/34 – 839/40) / M. Rekaya // Byzantion. – 1974. – Vol. 44. – P. 43–67.
21. Rosser, J. Theophilus' Khurramite Policy and its Final : The Revolt of Theophobus' Persian Troops in 838 / J. Rosser // Βυζαντινὰ. – 1974. – Τ. 6. – P. 265–271.
22. Signes Codoñer, J. The Emperor Theophilos and the East, 829–842 : Court and Frontier in Byzantium during the Last Phase of Iconoclasm / J. Signes Codoñer. – Farnham : Routledge, 2014. – 518 p.
23. Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon / ed. St. Wahlgren. – Berolini : De Gruyter, 2006. – 431 p. – (Corpus Fontium Historiae Byzantinae ; Vol. 44/1).
24. The History of al-Tabari. Vol. 33 : Storm and Stress along the Northern Frontiers of the 'Abbāsid Caliphate / transl. by C.E. Bosworth. – N. Y. : State University of New York Press, 1991. – 239 p.
25. The Oxford Dictionary of Late Antiquity. Vol. 1 : A–I / ed. by O. Nicholson. – Oxford : Oxford University Press, 2018. – 800 p.
26. The Oxford Dictionary of Late Antiquity. Vol. 2 : J–Z / ed. by O. Nicholson. – Oxford : Oxford University Press, 2018. – pp. 801–1637.
27. The Universal History of Step'anos Tarōnec'i / introd., transl. and comment. by T. Greenwood. – Oxford : Oxford University Press, 2017. – 358 p.
28. Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / ed. I. Bekker. – Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1838. – 950 p.

29. Zacos, G. *Byzantine Lead Seals*. Vol. I, Pt. 3 / G. Zacos, A. Veglerly. – Basel : J.J. Augustin, 1972. – P. 1439–1965.

30. Zuckerman, C. *Emperor Theophilus and Theophobos in Three Tenth-Century Chronicles: Discovering the “Common Source”* / C. Zuckerman // *Revue des Études Byzantines*. – 2017. – Vol. 75. – P. 101–150.

REFERENCES

1. Marr N., ed. *Grigoriy Merchule. Zhitie sv. Grigoriya Khandztiyskogo* [The Life of Gregorius of Khandzta]. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo imperatorskogo universiteta Publ., 1911. 151 p.

2. Tsulay G., ed. *Letopis Kartli* [The Chronicle of Kartli]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1982. 112 p.

3. Bartikian H. Oi «Byzantino» Chourammities kai ē Armenia [The “Byzantine” Khurramites and Armenia]. *Byzantina Symmeikta*, 1994, vol. 9, pp. 115–132. DOI: <https://doi.org/10.12681/byzsym.763>.

4. Cheynet J.-Cl. Théophile, Théophobe et les Perses. Lampakis S., ed. *Byzantine Asia Minor (6th–12th C.)*. Athens, National Hellenic Research Foundation, 1998, pp. 39–50.

5. Chabot J.-B., ed. *Chronique de Michel le Syrien, patriarche Jacobite d'Antioche (1166–1199)*. Vol. III. Paris, Ernest Leroux, 1905. 525 p.

6. Featherstone M., Signes Codoñer J., eds. *Chronographiae quae Theophanis Continuati nomine fertur libri I–IV*. Berolini, De Gruyter, 2015. 358 p. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae; vol. 53).

7. Greenwood T. Armenian Neighbours (600–1045). Shepard J., ed. *The Cambridge History of the Byzantine Empire (c. 500–1492)*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008, pp. 333–364.

8. Haldon J. *A Critical Commentary on the Taktika of Leo VI*. Washington D.C., Dumbarton Oaks Research Library, 2014. 542 p.

9. Lesmueller-Werner A., Thurn I., eds. *Iosephi Genesii Regum Libri Quattuor*. Berolini, De Gruyter, 1978. 142 p. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae; vol. 14).

10. Barbier de Meynard G., ed. *Maçoudi. Les prairies d'or*. Vol. VII. Paris, L'imprimerie nationale, 1873. 438 p.

11. Carra de Vaux B., ed. *Maçoudi. Le livre de l'avertissement et de la revision*. Paris, L'imprimerie nationale, 1897. 570 p.

12. Martin-Hisard B. Moines et monasteries géorgiens du 9e siècle: la Vie de saint Grigol Xancta. *Revue des Études Byzantines*, 2001, vol. 59, pp. 5–94.

13. Martin-Hisard B. Moines et monasteries géorgiens du 9e siècle: la Vie de saint Grigol

Xancta. Deuxième partie: une mise en perspective historique. *Revue des Études Byzantines*, 2002, vol. 60, pp. 5–64.

14. Neville L. *Guide to Byzantine Historical Writing*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. 322 p.

15. Oikonomidès N. *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. Paris, Editions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. 403 p.

16. Kazhdan A., ed. *Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. 1: Aaro–Esko. Oxford, Oxford University Press, 1991. 728 p.

17. Kazhdan A., ed. *Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. 2: Esot–Nika. Oxford, Oxford University Press, 1991, pp. 729–1474.

18. Kazhdan A., ed. *Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. 3: Nike–Zygo. Oxford, Oxford University Press, 1991, pp. 1475–2232.

19. Lilie R.-J., ed. *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit*. Vol. IV (no. 6266–8345). Berlin, De Gruyter, 2001. 687 p.

20. Rekaya M. Mise au point sur Théophobe et l'alliance de Bâbek avec Théophile. (833/34–839/40). *Byzantion*, 1974, vol. 44, pp. 43–67.

21. Rosser J. Theophilus' Khurramite Policy and its Final: the Revolt of Theophobos' Persian Troops in 838. *Byzantina*, 1974, vol. 6, pp. 265–271.

22. Signes Codoñer, J. *The Emperor Theophilus and the East, 829–842: Court and Frontier in Byzantium during the Last Phase of Iconoclasm*. Farnham, Routledge, 2014. 518 p.

23. Wahlgren St., ed. *Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon*. Berolini, De Gruyter, 2006. 431 p. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae; vol. 44/1).

24. Bosworth C.E., ed. *The History of al-Tabari*. Vol. 33: Storm and Stress along the Northern Frontiers of the 'Abbāsīd Caliphate. N. Y., State University of New York Press, 1991. 239 p.

25. Nicholson O., ed. *The Oxford Dictionary of Late Antiquity*. Vol. 1: A–I. Oxford, Oxford University Press, 2018. 800 p.

26. Nicholson O., ed. *The Oxford Dictionary of Late Antiquity*. Vol. 2: J–Z. Oxford, Oxford University Press, 2018, pp. 801–1637.

27. Greenwood T., ed. *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. Oxford, University Press, 2017. 358 p.

28. Bekker I., ed. *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus*. Bonnae, Impensis Ed. Weberi, 1838. 950 p.

29. Zacos G., Veglerly A. *Byzantine Lead Seals*. Vol. I, Pt. 3. Basel, J.J. Augustin, 1972, pp. 1439–1965.

30. Zuckerman C. Emperor Theophilus and Theophobos in Three Tenth-Century Chronicles: Discovering the “Common Source”. *Revue des Études Byzantines*, 2017, vol. 75, pp. 101–150.

Information About the Author

Evgeniy A. Mekhamadiev, Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Medieval History Department, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, e.mehamadiev@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1823-4588>

Информация об авторе

Евгений Александрович Мехамадиев, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Средних веков, Санкт-Петербургский государственный университет, ул. Университетская набережная, 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e.mehamadiev@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1823-4588>